

Император в своём кабинете к полудню всё ещё не дождался обеда и императрицы.

— Разве не было приказа приготовить обед в кабинет? — голос Фан Минцзюэ звучал громче, чтобы перекрыть урчание его пустого желудка.

Сяо Дэцзы нерешительно замялся, прежде чем ответить:

— Утром императрица отправилась на дворцовую кухню.

Фан Минцзюэ остановил руку, держащую кисть, и отложил её в сторону, а в его обычно мрачных глазах появился проблеск интереса.

— Пойдём посмотрим.

— Ваше Величество! Смотрите!

Пройти успели не так уж далеко, когда Сяо Дэцзы вдруг воскликнул.

Фан Минцзюэ поднял взгляд и увидел густой дым, поднимающийся к небу. Его лицо напряглось, в голове пронеслись мысли о возможных заговорах, но ноги уже несли его вперёд. Он взбежал по ступеням и с силой распахнул ворота двора кухни.

Здание было целым, пожара не было.

Посреди двора горел костёр, и именно от него шёл дым.

Несколько поваров сидели в углу, каждый с большой миской в руках и палочками во рту, смотря в пустоту с выражением полной безнадёжности.

Сяо Цянь, одетый в чёрную одежду, сидел спиной к воротам перед костром, помешивая что-то в большом котле.

Как только Фан Минцзюэ вошёл, повара завопили:

— Ваше Величество! Ваше Величество!

— Уведите, пожалуйста, императрицу!

— Спасите нас, Ваше Величество! Мы больше не можем есть это!

— Умоляем, дайте нам умереть!

Фан Минцзюэ был настолько ошеломлён этой сценой, что не решался сделать шаг. В этот момент Сяо Цянь, услышав шум, обернулся.

— ... — Фан Минцзюэ сдержал смех, но не смог удержаться и, отвернувшись, рассмеялся.

Генерал Сяо был одет аккуратно, волосы были уложены, но его лицо было испачкано чёрными пятнами с обеих сторон, как у маленького нищего, вернувшегося с просьбой о подавании. Его чёрные глаза блестели, вызывая одновременно жалость и умиление.

— Ну вот, ещё и смеёшься надо мной!

Сяо Цянь подскочил к Фан Минцзюэ, обхватил его за шею и, прижавшись лицом к лицу,

оставил чёрное пятно на его белоснежной коже, затем беззастенчиво засмеялся:

— Печать супружества, нравится?

Лицо императора позеленело, он поднял руку, и Сяо Дэцзы тут же подал ему шёлковый платок.

Сяо Цянь улыбнулся, собираясь взять платок и вытереть лицо, но Фан Минцзюэ опередил его, схватил платок и, прижав его к голове Сяо Цяня, начал вытирать его лицо.

— Не дёргайся, — сказал Фан Минцзюэ.

Сяо Цянь почувствовал, как сердце его сжалось, будто кто-то сильно сдавил его.

С тех пор, как он намеренно разозлил императора и был изгнан из Зала Сунъян, тот не обращал на него внимания.

Однако некоторые вещи можно было бы обсудить, но сейчас это было трудно. Единственное, что оставалось, — это надежда на то, что они всё ещё связаны и когда-нибудь смогут быть вместе.

— Ты умеешь готовить? — Фан Минцзюэ, чувствуя неловкость под взглядом Сяо Цяня, убрал руку и обошёл его, направляясь к костру.

Сяо Цянь смутился:

— Я ещё не совсем освоился. Эй, не трогай, там горячо!

Сяо Цянь отстранил руку Фан Минцзюэ, которая тянулась к котлу.

Фан Минцзюэ взглянул на поваров, которые сидели, развалившись в углу:

— Я голоден.

— Ещё не готово, — генерал Сяо был явно смущён. — Печь на кухне старая, её нельзя использовать, поэтому я развёл огонь здесь, но ещё не всё готово. Если хочешь, я могу принести тебе что-нибудь перекусить.

Повара:

— Ты сам сжёг дно котла, а теперь винишь печь? Как тебе не стыдно!

Фан Минцзюэ сразу понял, что гениальный во всём Сяо Цянь явно не умеет готовить, и если ждать его обеда, то можно дожидаться следующего года.

Не глядя на Сяо Цяня, Фан Минцзюэ вошёл на кухню.

Сяо Цянь некоторое время смотрел на костёр, но, видя, что Фан Минцзюэ не возвращается, поднялся и пошёл за ним.

Кухня была освещена мягким зимним солнцем, которое лилось через открытые окна, создавая ощущение тепла и уюта.

Фан Минцзюэ, одетый в белые повседневные одежды, с закатанными рукавами, стоял у стола, его длинные и сильные руки месили мягкое тесто.

Сяо Цянь замер на месте.

Фан Минцзюэ взглянул на него:

— Что стоишь? Почисти котёл.

Когда две миски горячего супа оказались в руках, Сяо Цянь наконец очнулся.

Он сел на порог, держа миску, и вспомнил прошлые годы.

Канун Нового года или сам праздник — он уже ничего не ждал.

Лютые зимы он проводил либо сидя в палатке, разбирая карты, пока подчинённый приносил остывшие пельмени, либо скакал на коне, преследуя врагов, слушая издали смех через бескрайние равнины и горы.

С тех пор, как он покинул столицу, у него была страна, но не было дома.

Этот горячий суп, вкус которого он даже не успел почувствовать, словно влился прямо в его сердце.

— Бум! Бум! Бум!

Вдалеке раздались звуки фейерверков, но здесь было тихо.

Снаружи уже стемнело, зимние дни коротки, и ночи длинны. Всюду загорались огни, создавая праздничную атмосферу. Лишь кухня оставалась погружённой в темноту, освещённая лишь несколькими свечами, мерцающими, как одинокий остров в тёмном море.

Фан Минцзюэ подошёл к нему, держа в руках миску.

Сяо Цянь, не задумываясь о приличиях, вытер рукавом порог, затем достал из рукава платок и положил его на порог:

— Садись.

Император с неодобрением взглянул на это, но всё же сел, раздвинув полы одежды.

Император и императрица сидели плечом к плечу на пороге кухни, ели суп, а над ними раскинулось небо, постепенно темнеющее, и фейерверки, один за другим, освещали праздничную ночь.

Генерал Сяо, не заботясь о приличиях, ел большими кусками, как будто грыз баранью ногу в лагере, и, между делом, прихлёбывал суп, а затем, довольный, вытер рот:

— Не знал, что моя жена умеет готовить суп.

Фан Минцзюэ даже не стал утруждать себя взглядом, тихо сказав:

— Давно не готовил.

Давно не готовил, но почему сегодня решил?

Сяо Цянь почувствовал, как сердце его ёкнуло, и поднял взгляд, сквозь пар супа разглядывая

человека рядом.

Он никогда так внимательно не рассматривал никого, но сейчас ему казалось, что он видит всё в этом человеке.

Влажный пар, словно живой, окутывал его холодное лицо, смягчая отстранённость и осторожность, открывая только чистое и искреннее сердце.

Фан Минцзюэ, почувствовав взгляд, смутился и сунул ему свою полупустую миску:

— Не могу больше.

— Ешь, как птичка, — Сяо Цянь вздохнул и, не моргнув, доел оставшийся суп, затем встал и пошёл мыть миски, говоря:

— Хотел сегодня удивить тебя, но не вышло. Позже приготовлю тебе печёный картофель, это у меня получается, пробовал?

Фан Минцзюэ покачал головой, подперев подбородок рукой и глядя на Сяо Цяня:

— Нет.

Такие простые вещи, очевидно, не были частью жизни императора. Даже суп, вероятно, был единственным блюдом, которое он умел готовить.

Сяо Цянь, вымыв миски, разложил несколько картофелин на костре во дворе.

Ночью стало холоднее, и Фан Минцзюэ, сидя на маленькой табуретке, поёжился.

— Холодно?

Сяо Цянь подтянул его к себе, поставил табуретку между ног и усадил Фан Минцзюэ, окружив его своим крупным телом, как большая кошка, защищающая своего котёнка.

— Может, вернёмся в Зал Сунъян и погреемся у огня? — Сяо Цянь прошептал на ухо императору.

Лёгкий пар разлетелся перед лицом Фан Минцзюэ, и его напряжённая спина слегка расслабилась.

— Не хочу возвращаться.

Сяо Цянь услышал в этих словах нотку каприза и чуть не решил сорвать звёзды с неба, чтобы подарить их этому маленькому сокровищу. Он наконец понял, что чувствовал Чжоу Ю, когда зажигал огни, чтобы развлечь своих подданных.

Фан Минцзюэ откинулся назад, устроив голову на плече Сяо Цяня, и засунул руки в его рукава. Когда Сяо Цянь вздрогнул, он начал убирать руки.

— Эй, — Сяо Цянь остановил его, — оставь, я согрею тебя.

Он одной рукой прикрыл руки императора, а другой поворачивал вертел.

Сладкий аромат печёного картофеля медленно распространялся по воздуху.

— Готово, — Сяо Цянь проверил один картофель, снял его, завернул в платок и положил в руки Фан Минцзюэ.

— Осторожно, горячо.

Император, держа картофель, прижался к Сяо Цяню:

— Не горячо.

Сяо Цянь протянул руку, но Фан Минцзюэ уклонился, что рассмешило его.

— Что, боишься, что я отберу? Дай, я очищу, ты что, с кожурой будешь есть?

Фан Минцзюэ взглянул на него, словно сомневаясь в серьёзности его слов, учитывая склонность Сяо Цяня к шуткам.

Сяо Цянь, недовольно фыркнув, взял второй картофель, быстро очистил его и поднёс кусочек ко рту Фан Минцзюэ.

— Сладкий, — император слегка улыбнулся.

(Примечаний и авторских комментариев к главе нет)

<http://bllate.org/book/16207/1454811>